

А. В. КЕССЕНИХ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОСТОЯНИЕ АКАДЕМИЧЕСКИХ И УНИВЕРСИТЕТСКИХ ФИЗИКОВ В 1940–1950-х гг. И «СТУДЕНЧЕСКИЙ БУНТ» НА ФИЗФАКЕ В 1953 г.

В октябре 1953 г. молодежь физического факультета МГУ устами своих представителей, избранных на IV отчетно-выборную комсомольскую конференцию факультета, строго официально (и, как выяснилось, безнаказанно) подняла голос против научно-педагогической политики администрации физфака и прежде всего против устранения с факультета ведущих физиков страны. В настоящей статье рассмотрена хроника событий как предшествовавших конференции, так и последовавших после нее. Отмечено, что ее благополучный исход был обусловлен атмосферой послесталинской и послебериевской либерализации, энтузиазма и патриотизма молодежи.

Ключевые слова: физический факультет МГУ, противостояние университетских и академических физиков, IV отчетно-выборная конференция ВЛКСМ, атомный проект.

Введение

В октябре 1953 г. на физическом факультете МГУ, в новых зданиях на Ленинских горах, произошло необычное для научного сообщества физиков СССР, да и для советского общества в целом, событие. Молодежь физфака, объединенная в факультетскую организацию ВЛКСМ, в лице своих представителей, избранных на IV отчетно-выборную комсомольскую конференцию факультета, дерзнула строго официально (и, как выяснилось, безнаказанно) поднять голос против научно-педагогической политики администрации физфака. Выступление имело каноническую организационную форму: публичная критика действий администрации и педагогического процесса на заседании конференции, работа избранной комиссии над текстом обращения в ЦК КПСС, принятие письма в ЦК. На счету тогдашней администрации факультета, имевшей солидную поддержку некоторых кругов ректората МГУ, в предыдущие годы значились такие «достижения», как устранение с факультета ведущих ученых из АН СССР (М. А. Леонтович, И. Е. Тамм, В. А. Фок, Г. С. Ландсберг, С. Э. Хайкин и др.). Прежде всего, именно такое положение дел подвергалось острой критике. Наряду с этим обращалось внимание на факты организационной неразберихи, учебной перегрузки студентов и т. п.

Среди педагогов и сотрудников физфака, наверняка, были сочувствующие основной идее IV конференции, которую коротко можно было бы сформулировать так: пора что-то менять в учебном процессе, а главное, покончить с изоляцией молодежи факультета от влияния наиболее передовых ученых страны. Однако решиться на такое выступление тем, кто пережил 1937–1938 и 1948–1952 гг. было непросто. Ведь главное свое достижение администрация как раз и видела в изгнании названных выше ученых, клеймя их как «идеалистов» и «космополитов» (к ним же причислялись Л. Д. Ландау, В. Л. Гинзбург и другие, которых также не подпускали к физическому факультету). Для того, чтобы назвать, наконец, вещи своими именами, понадобился целый ряд условий, из которых главными были патриотизм и энтузиазм комсомольской молодежи, то, что Ю. В. Гапонов с соавторами назвали в свое время «задором молодости»¹.

Этот задор был подкреплен специфическим опытом бывших студентов физико-технического факультета МГУ («физтехов»), переведенных после ликвидации последнего в 1951 г. на физфак. Физтехи прошли на первых курсах обучения через общение с такими корифеями, как П. Л. Капица, Л. Д. Ландау и их непосредственными учениками и их шокировал низкий уровень отдельных преподавателей физфака (конечно, такими были лишь немногие, но они были). Да и организация обучения в свое время была на физтехе лучше, чем на физфаке.

Задор зеленой молодежи подкреплялся зрелостью бывших фронтовиков. В 1950–1952 гг. была проведена массовая демобилизация участников войны 1925 и 1924 гг. рождения, в первую очередь с отличием окончивших среднюю школу. Представители этого славного поколения (как правило, члены КПСС) составляли около 5 % тогдашних студентов физфака и благодаря своему авторитету среди молодежи были широко представлены на конференции. Высокая ответственность за свое дело была выработана у них жизненным опытом. Убеждение в том, что руководящая роль партии выражается в работе каждого члена КПСС на своем месте, а не только в деятельности руководящей верхушки (что, конечно, противоречило негласным установкам партийной бюрократии), делало таких молодых коммунистов серьезными противниками демагогии, под прикрытием которой велась уже упоминавшаяся выше борьба против идеализма и космополитизма. А ведь успехи в идеологических расправах ставились тогда порой выше реальных достижений.

И наконец, совершенно очевидно, что событие, подобное IV конференции, могло произойти только в тот уникальный промежуток времени, когда вслед за смертью И. В. Сталина был отстранен от власти и Л. П. Берия. Новая власть в известной степени переживала приступ либерализации, а авторитет физического сообщества неизмеримо вырос в связи с успехами Атомного проекта СССР. К тому же только что (в сентябре 1953 г.) перед студентами и

¹ Гапонов Ю. В., Кессених А. В., Ковалева С. К. Студенческие выступления 1953 года на физфаке МГУ как социальное эхо атомного проекта // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. СПб., 2002. Вып. 2. С. 519–544. См. также: <http://ihst.ru/projects/sohist/papers/gkk02ap.htm>.

преподавателями открыли двери новые здания МГУ. Это ощущалось ими как прорыв в светлое будущее, где будет покончено со всеми недостатками и в организации обучения.

Рассказ о ходе и результатах конференции уже опубликован² и в этих работах она справедливо рассматривалась как социальное эхо Атомного проекта СССР, обострившего у отечественных физиков-профессионалов чувство ответственности за судьбу страны и мира. Это, безусловно, повлияло и на настроения среди молодежи.

Но одно обстоятельство побудило нас снова обратиться к теме «студенческого бунта» на физфаке 1953 г. Это – необходимость включить это событие в более детальную и развернутую хронику, т. е. рассмотреть последовательность и причинно-следственную связь целой серии событий, в которую вписывается IV конференция. События эти связаны с искусственным противостоянием университетских и академических физиков на фоне, с одной стороны, развертывающихся в стране идеологических кампаний и, с другой, – успешного развития Атомного проекта. Завершилась цепь рассматриваемых событий постановлением ЦК КПСС от 5 августа 1954 г. о реорганизации физического факультета МГУ³.

Взаимодействие и противостояние. Физфак МГУ – АН СССР

Казалось бы, нет ничего противоестественной противостояния физиков старейшего образовательного центра и ученых ведущих исследовательских центров страны. И тем не менее, оно возникло еще тогда, когда такие выдающиеся физики, как Л. И. Мандельштам и некоторое время С. И. Вавилов одновременно работали в ФИАНе и на физфаке МГУ. Несколько профессоров физфака никак не хотели смириться с торжеством квантовой и релятивистской теорий. Ряд других пытался использовать невежественное философствование и факты политических репрессий против некоторых передовых физиков для шельмования лидеров современной физики как оторванных от практики социалистического строительства, идеалистов, космополитов, наконец, врагов советской власти. Но к 1938–1939 гг. усилиями лидеров советской физики⁴ ситуация изменилась. До самых верхов удалось донести мысль, что на горизонте именно ядерной физики замаячили грандиозные открытия, обещающие новые неслыханные источники энергии. Роль новых теорий физики стала вырисовываться все очевиднее. Именно с этого момента целесообразно начать своего рода хронику взаимодействий и противостояний, частью которой была и IV конференция. Некоторые события потребуют определенных ком-

² См. Гапонов, Кессених, Ковалева. Студенческие выступления 1953 года...; Ковалева С. Глава 1. «Студенческий бунт» 1953 г. на физфаке МГУ // Ты помнишь физфак? М., 2003. С. 12–31 (см. также: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer2/Kovaleva1.htm>).

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9396. Д. 674. Л. 127–129. См. также: Сонин А. С. «Физический идеализм». М., 1994.

⁴ Когда статья уже сдавалась в печать, в Интернете появился материал Архива РАН и В. П. Визгина, доступный по адресу: <http://www.ras.ru/atom/8ea00ac9-11dc-44e5-9d1a-d51f9c0a9475.aspx>.

ментариев. Включенные в хронику события и их датировка описаны в ряде работ⁵, в которых использованы архивные и другие источники, которые мы здесь не станем перечислять.

Хроника

Ноябрь 1938 г. Под влиянием записки ФИАН «Об организации работ по исследованию атомного ядра при Академии наук СССР» в постановлении президиума АН отмечена необходимость подготовки специалистов соответствующего направления на физическом факультете МГУ (С. И. Вавилов и др.).

4 декабря 1938 г. Письмо в редакцию «Правды» по поводу Высшей политехнической школы – ВФПТШ (идея физтеха) (С. А. Христианович, П. Л. Капица и др.).

11 июня 1940 г. Открытие кафедры «Атомное ядро и радиоактивность» на физфаке МГУ (Д. В. Скобельцын) согласно приказу от 26 марта 1940 г.

Июнь 1941 г. Первый выпуск кафедры «Атомное ядро и радиоактивность» физфака МГУ.

Осень 1943 г. Курс лекций по теории атомного ядра на физфаке читает Д. В. Скобельцын.

Примечание. Как видно, ситуация начала меняться. Препятствия внедрению новой физики в МГУ пытаются обойти разными путями: создать на новых принципах независимую ячейку физического образования (П. Л. Капица и др.), с одной стороны, и внедрить новую физику в программы и учебный процесс самого физфака – с другой (С. И. Вавилов, Д. В. Скобельцын и др.).

Далее грянула Великая Отечественная война, которая нарушила естественное развитие событий. Казалось бы, наступивший к 1944 г. перелом в ходе войны должен был способствовать реализации довоенных планов, но консервативная верхушка физфака, воспользовавшись эвакуацией академиков и университетских физиков в разные города и различными сроками их эвакуации, решила полностью захватить власть на факультете. Правда, в отношении кафедры «Атомное ядро и радиоактивность» (КАЯР) этого сделать не удалось. На физфаке эта кафедра занимала особое положение, находясь под покровительством руководства атомного проекта, об отношениях которого с начальством физфака говорит тот факт, что лишь через год с лишним после

⁵ Андреев А. В. Физики не шутят. Страницы социальной истории НИФИ при МГУ (1922–1954). М., 2000; Киселев Г. В. Физики-выпускники Московского университета и советский атомный проект // Успехи физических наук. 2005. Т. 175. № 12. С. 1344–1356; Карлов Н. В. Книга о Московском физтехе. М., 2008; Панасюк М. И., Романовский Е. А., Кессених А. В. Начальный этап подготовки физиков-ядерщиков в Московском государственном университете (тридцатые – пятидесятые годы) // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. СПб., 2002. Вып. 2. С. 491–518; Кессених А. В. Как МГУ готовило кадры для ПГУ // Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е и другие гг. СПб., 2007. С. 144–154; Гапонов, Кессених, Ковалева. Студенческие выступления 1953 года...; Сонин. «Физический идеализм»...

начала работ по атомному проекту первый выпускник физфака МГУ был взят на работу Курчатовым. Известна обструкция, которую устроили на физфаке в 1944 г. сначала Тамму, а затем Фоку. Академики сразу забили тревогу, но руководители физфака имели хорошую поддержку в ректорате и, видимо, в партийных и государственных верхах. См. далее.

22 мая 1944 г. Первый из бывших выпускников физфака МГУ (В. С. Фурсов, будущий декан факультета) привлекается к работе над атомным проектом под руководством Курчатова.

1944 г. Неизбрание заведующим кафедрой теоретической физики физфака Тамма, а затем обструкция назначенного на этот пост Фока.

11 июля 1944 г. Письмо академиков во главе с Капицей, инициированное обращением Фока о неблагоприятном положении на физфаке МГУ от 5 июля 1944 г.

19 октября 1944 г. Обращение в ЦК ВКП(б) А. Ф. Иоффе по поводу подготовки кадров физиков с упоминанием неблагоприятного положения, сложившегося на физфаке МГУ.

Ноябрь 1944 г. Курчатов зачислен по совместительству профессором МГУ; организована лаборатория атомного ядра при КАЯР во главе с В. С. Шпинелем.

25 февраля 1945 г. Постановление ГКО № 7572сс/ов «О подготовке специалистов по физике атомного ядра», в котором физфаку МГУ предписывалось выпустить в 1945, 1946 и 1947 гг. соответственно 10, 25 и 30 специалистов по физике ядра.

30 августа 1945 г. Передача Московского механического института (ММИ) в распоряжение Первого главного управления (ПГУ) по атомному проекту. Создание в ММИ инженерно-физического факультета (А. И. Лейпунский, Л. А. Арцимович, М. А. Леонтович, М. Д. Миллионщиков и др. положили начало организации МИФИ).

Примечание. Наряду с последовательными шагами по внедрению «атомных» специальностей на физфаке МГУ руководство атомного проекта отдает приоритет созданию новых образовательных учреждений для обеспечения проекта специалистами.

В 1944–1945 гг. секретарь парткома МГУ В. Ф. Ноздрев неоднократно обращается с письмами в ЦК ВКП(б) о необходимости борьбы с засильем «еврейской молодежи» и идеалистических и антипатриотических ученых в МГУ.

28 января 1946 г. Организация НИФИ-2 (Института физики атомного ядра) при физфаке МГУ. План выпуска для ПГУ – 70–80 человек в год (директор – Д. В. Скобельцын).

10 февраля 1946 г. Начало занятий на инженерно-физическом факультете ММИ.

10 марта 1946 г. Постановление об организации ВФПТИ (будущего МФТИ)⁶.

⁶ Оно, впрочем, еще восемь месяцев не получало развития, а практически было реализовано почти через полтора года.

20 сентября 1946 г. Капица в связи с разногласиями с Берией отстранен от должности директора ИФП.

Примечание. Обстановка развивается самым противоречивым образом. При явном стремлении руководящей группы физфака окончательно освободить факультет от «нежелательного элемента» руководство ПГУ настойчиво развивает преподавание физики атомного ядра и радиоактивности на физфаке (создание НИФИ-2). При очевидном формировании ядерно-академического союза (по В. П. Визгину⁷) отстраняется от руководства один из ведущих физиков страны академик Капица.

Стоит обратить внимание на махрово-реакционную позицию Ноздрева, тогда игравшего не последнюю роль в партийной организации физфака и всего МГУ. Приведем цитату из одного его писем (1945–1946) на имя А. А. Жданова (цитируется по сборнику «Москва послевоенная»⁸):

Современная обстановка требует от нашей партии не уступок некоторым ученым в надежде, что они создадут атомную бомбу, а непримиримости ко всяким отступлениям от марксизма-ленинизма, ибо это оружие сильнее любой бомбы.

Продолжим хронику.

25 ноября 1946 г. Постановление об организации физико-технического факультета МГУ (проректор – С. А. Христианович).

10 июля 1947 г. – 1 сентября 1947 г. Первый прием на физтехфак МГУ (120 человек, из которых около 60 – по специальностям атомного проекта).

17 декабря 1948 г. Постановление Совета Министров (СМ) СССР № 4638-1815сс «О подготовке высшими учебными заведениями специалистов для ПГУ». Составлен план выпуска для ПГУ на 1949, 1950 и 1951 гг. (760, 1210 и 1315 человек). Дана раскладка по 16 вузам и 22 факультетам, а также по узким специализациям. В МГУ – выпуск физиков по семи специальностям общим числом по годам 110, 130 и 145 человек.

28 декабря 1948 г. Начало заседаний оргкомитета предполагаемого совещания «по преподаванию физики».

20 января 1949 г. Постановление СМ № 303-104сс «О мерах неотложной помощи Министерству высшего образования СССР по подготовке кадров для ПГУ», где предполагается создание автономного института – физтеха в Долгопрудном.

Январь 1949 г. Репетиция всесоюзного совещания по физике продолжается.

Примечание. Близился момент истины для атомного проекта СССР. Требования к подготовке специалистов огромны, физфак явно не может с ними справиться, пока ориентация на ММИ (МИФИ) и вновь созданный физтех. Но и прежде всего, задание для НИФИ-2 резко возрастает. Между тем консервативная группировка, засевшая на физфаке, гнет свою линию.

⁷ Визгин В. П. Ядерный щит в «тридцатилетней войне» физиков с невежественной критикой современных физических теорий // Успехи физических наук. 1999. Т. 169. № 12. С. 1363–1389.

⁸ Москва послевоенная 1945–1947 гг. Архивные документы и материалы. М., 2000. С. 574–576.

Предполагаемое всесоюзное совещание физиков грозит «лысенкованием» физики по образцу сессии ВАСХНИЛ 1948 г. Как пишет в дневнике С. И. Вавилов: «На Моховом болоте (то есть в МГУ) готовятся к атакам...»⁹

И тем не менее прагматики торжествуют, хотя реакционеры неистовствуют.

16 марта 1949 г. Совещание по физике откладывается на неопределенный срок.

Середина марта 1949 г. – Письма профессоров физфака Ф. А. Королева, Н. С. Акулова: «Навести порядок в физике!»

12 апреля 1949 г. Решение о закладке новых зданий МГУ.

7 мая 1949 г. Постановление СМ СССР № 1846-673сс «О создании новых учебных заведений для подготовки специалистов Первому главному управлению при Совете Министров СССР» – здесь предполагается оставление физтехфака в МГУ.

Примечание. Оправившись от афронта с Всесоюзным совещанием, реакционная группировка физфака при поддержке ряда сотрудников ректората МГУ вновь наносит удар за ударом – теперь уже по физико-техническому факультету. Отдел науки ЦК ВКП(б) в отличие от 1945 г. поддерживает демарши консервативной физфаковской группировки. Главным источником кадров для атомного проекта становится ММИ (см. ниже), но в недрах физфака МГУ крепнет отделение строения вещества.

Январь 1950 г. Устранение Капицы с физтехфака.

1 августа 1950 г. Письмо-донос замдекана физфака Ф. А. Королева Г. М. Маленкову о «порочных идеях» и «сомнительных кадрах» физтехфака.

4 сентября 1950 г. От преподавания на физтехфаке приказом проректора Г. Д. Вовченко отстранены Л. Д. Ландау и Е. М. Лифшиц.

1 августа 1951 г. Записка Отдела науки ЦК Маленкову о «наведении порядка в физике», в частности, об устранении Иоффе и Капицы.

1951 г. Введено в действие постановление о сосредоточении подготовки инженеров-физиков в ММИ (будущий Московский инженерно-физический институт).

Сентябрь – октябрь 1951 г. Перевод студентов 2–4 курсов специальностей отделения строения вещества физтехфака на физфак МГУ и организация МФТИ без специальностей «ядерная физика» и т. п.

11 июня 1952 г. Письмо ректора МГУ И. Г. Петровского Л. П. Берии о неблагоприятии на физфаке МГУ и о необходимости кадровых перестановок на факультете.

1952 г. – Постановлением СМ СССР созданы отделения будущего МИФИ в Челябинске-65, Свердловске-44, Свердловске-45 и Арзамасе-16.

1 сентября 1953 г. Открытие новых зданий МГУ.

В ходе атомного проекта наступает важнейшая стадия широкого развертывания работ по водородной бомбе. И вот мы подходим к моменту, когда критика действий руководства физфака прозвучала вслух и строго официально, причем сначала со стороны студентов.

⁹ Вавилов С. И. Все прошло и прошлого нет. Дневниковые записи, 23 января 1949 г. См.: <http://www.novayagazeta.ru/data/2007/kentavr04/02.html>.

Октябрь 1953 г. Критика положения на физфаке МГУ со стороны делегатов IV отчетно-выборной конференции ВЛКСМ факультета. В результате трех заседаний составлено и передано в ЦК КПСС письмо о недостатках в учебно-воспитательной работе.

27 октября 1953 г. ММИ переименован в МИФИ.

8 ноября 1953 г. XII партконференция МГУ выступила с критикой итогов IV конференции ВЛКСМ физфака, письма профессоров физфака А. А. Соколова, Ф. А. Королева и В. Ф. Ноздрева Г. М. Маленкову.

11 ноября 1953 г. Партком МГУ подверг критике выступление комсомольцев против порядков на физфаке МГУ, обвинив их в антипатриотических, антипартийных настроениях. Соответствующее постановление принято по докладу Г. Д. Вовченко.

12 ноября 1953 г. «Письмо четырех» (П. К. Пономаренко, А. Н. Несмеянов, В. А. Малышев, М. В. Келдыш) с предложениями о реорганизации физфака МГУ.

12 декабря 1953 г. Создание комиссии ЦК под руководством В. А. Малышева для проверки работы физфака.

Декабрь 1953 г. – апрель 1954 г. Преследование парткомом и вузком ВЛКСМ МГУ участников конференции под разными предлогами (радиопередачи по сети МГУ, чтение поэмы «Евгений Стромынкин» и т. д.).

5 августа 1954 г. Постановление СМ и ЦК о реорганизации физфака МГУ. Королев отстранен, Ноздрев устранин с факультета¹⁰.

Декабрь 1954 г. Комсомольская организация физфака МГУ добивается у Министерства высшего образования адекватного именовании специальности в дипломе выпускника («физик»).

О последней серии событий (сентябрь 1953-го – сентябрь 1954 г.) следует рассказать особо. На попытки дезавуировать выступление студентов (партконференция, партком МГУ) следует ответ авторитетных руководителей науки, опирающихся на мнение ведущих ученых. Руководство физфака обескуражено, но не оставляет попыток дискредитировать комсомольский актив факультета. Ищутся и находятся причины, по которым активным участникам IV конференции ВЛКСМ физфака объявляются партийные или комсомольские (и даже административные) взыскания. Это якобы неправильное понимание роли партии в руководстве комсомолом (В. Р. Карасику, члену КПСС, делегату IV конференции ВЛКСМ физфака за это объявлен выговор). Это «противозаконные» радиопередачи по внутренней радиосети МГУ (трансляция музыки), это распространение и чтение «антипатриотической» поэмы тогда неизвестного автора (Герцена Копылова) «Евгений Стромынкин» (о ней см.¹¹). Карасику же было предъявлено неофициальное обвинение в том, что он подвергся чуждому влиянию со стороны Ландау и Лифшица, посетивших его в новом здании МГУ. Этот факт всячески муссировался как доказательство провокации со стороны академиков. Но большинство коммунистов партийной организации физфака МГУ не поддержали стремление отдельных

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9396. Д. 674. Л. 127–129.

¹¹ См.: Гапонов, Кессених, Ковалева. Студенческие выступления 1953 года...; Ковалева. Глава 1. «Студенческий бунт» 1953 г....

своих руководителей заклеить выступление комсомольцев как антипартийное. Обстановка в стране резко изменилась после смерти И. В. Сталина. Результаты работы комиссии под руководством В. А. Малышева приводят к отстранению от должностей декана А. А. Соколова, замдекана Ф. А. Королева и устранению с физфака МГУ двух наиболее одиозных фигур: профессоров В. Ф. Ноздрева и Н. С. Акулова. Как последнюю попытку «наказать» студенчество физфака МГУ следует вспомнить инициированную уже в 1954 г., по-видимому, кругами ректората, попытку изменить запись в дипломе выпускника физического факультета (90 % выпускников факультета шли в НИИ и КБ) на «физик, с правом преподавания в средней школе». В многочисленных инстанциях вплоть до Министерства высшего образования комсомольская организация отстояла простую и убедительную запись «физик». Большую роль в этом сыграли комсомольские секретари потоков тогдашнего шестого курса И. Г. Акопян и Д. А. Журавлев ¹².

Итоги и последствия IV конференции

Как нам кажется, IV конференция действительно оказалась важным событием в жизни физического факультета МГУ и научного сообщества физиков СССР. Приведенная в статье хроника точно указывает на место этого события. Оно было не решающим (как «Письмо четырех» и постановление ЦК КПСС от 5 августа 1954 г.), но знаковым, продемонстрировало остроту поднятых на конференции вопросов. Сама возможность такого события определялась атмосферой энтузиазма и патриотизма молодежи при моральной поддержке здоровой части ее более зрелых наставников. Последствия успеха IV конференции очень важны, особенно подробно они рассмотрены в статье Ю. В. Гапонова с соавторами ¹³. Стоит отослать читателя к материалам, отражающим историю самостоятельного (оперного) творчества физфака ¹⁴. Напомним о грандиозной эпопее участия физиков и студентов вообще в движении студенческих строительных отрядов ¹⁵. По мнению Гапонова, высказанному им в одном из выступлений на семинаре в Дубне (ОИЯИ) ¹⁶, расцвет студен-

¹² Бюро ВЛКСМ ФФ МГУ, к сожалению, не сохранило в своих архивах протоколов IV конференции. Зато до 1990-х гг. и отчасти до наших дней дожило немало участников события, поделившихся своими воспоминаниями. Материалы же партийных конференций МГУ и протоколы заседаний партбюро МГУ сохранились и частично попали в распоряжение общества «Мемориал» (см. ссылки 1–3).

¹³ См.: Гапонов, Кессених, Ковалева. Студенческие выступления 1953 года...; Ковалева. Глава 1. «Студенческий бунт» 1953 г. ..., а также: Гинзбург И. Ф. Физфак МГУ в первую половину 50-х (<http://courier-edu.ru/cour0504/5800.htm>).

¹⁴ Гапонов Ю. В. Традиции физического искусства в российском физическом сообществе 50-х – 90-х гг. // ВИЕТ. 2003. № 3. С. 165–178; Ковалева С. К. И родился «Архимед»! // ВИЕТ. 2002. № 2. С. 209–218.

¹⁵ Ковалева С. К., Кессених А. В. Физики МГУ как родоначальники студенческих строительных отрядов // Научное сообщество физиков СССР. 1950–1960-е гг. СПб., 2005. Вып. 1. С. 619–654.

¹⁶ Лекция Ю. В. Гапонова «Расцвет и закат студенческого самоуправления на физфаке МГУ хрущевского времени (1953–1969 гг.)» (Объединенный институт ядерных исследований, Дубна).

ческого самоуправления на физфаке МГУ в конце 1950-х – начале 1960-х гг. (об этом см. также, например, в статье Гапонова и соавторов) стал главным эхом IV конференции ВЛКСМ физического факультета МГУ ¹⁷.

Безусловно, конференция повлияла на рост ответственности студентов за свою учебу, в корне изменила обстановку на факультете, но действительно устойчивым ее результатом (точнее результатом постановления ЦК КПСС от 5 августа 1954 г.) стало заметное изменение кадрового состава факультета. Длительное время после принятия постановления на факультете читали лекции Л. А. Арцимович, И. К. Кикоин, Л. Д. Ландау, М. А. Леонтович, И. Е. Тамм, вели занятия их ученики. К сожалению, рецидивы противостояния школ Д. Д. Иваненко и А. А. Соколова, А. А. Власова и академических физиков полностью устранены не были и порою давали о себе знать и впоследствии – хотя более в области общественной, а не научной жизни.

При подготовке статьи мы также посмотрели на событие глазами его участников и бегло проследили их судьбу, влияние на каждого из них участия в конференции. Каждый из наших респондентов по-своему воспринял ход и последствия студенческих выступлений на IV конференции. Мы увидели их внутреннюю готовность к этим выступлениям, обусловленную знаменами времени и их кратким, но ярким жизненным опытом, и вдохновляющее влияние этих событий на всю последующую жизнь его участников. Приведем пример наши беседы с участником Великой Отечественной войны Н. К. Бухардиновым ¹⁸, материалы бесед с В. Д. Письменным, воспоминания В. Г. Неудачина, воспоминания Ю. В. Гапонова об А. М. Малахове ¹⁹.

¹⁷ Когда эта статья была готова к публикации, в научном интернет-альманахе «Варианты» появилась развернутая статья о IV конференции (<http://warianty.blogspot.com/2010/02/1950.html>).

¹⁸ Кессених А. В. Из судьбы младшего военного поколения на пути к науке // Материалы юбилейной конференции ИИЕТ «65 лет Победы» (в печати).

¹⁹ См. беседу с В. Д. Письменным в газете «Троицкий вариант» за 17 августа 2008 г. и воспоминания В. Г. Неудачина на сайте выпускников физического факультета МГУ ([http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2008/6\(66\)-2008/8373/](http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2008/6(66)-2008/8373/)). В «Отрывках из ненаписанного. Ч. 3» Ю. В. Гапонова (передано в архив того же сайта выпускников) содержится яркий портрет участника IV конференции, дело которого не расходится со словом и после конференции.